К сожалению, новость о выходе фильма появилась в конце января. Однако сейчас уже середина ноября, то есть время, когда новость была бы актуальна и могла быть использована для извлечения выгоды из её популярности прошла.

С другой стороны, Колин знал, что после "Огней большого города" Чаплин в течение последующих шести лет снимет ещё один немой фильм, который стал его последним немым фильмом под названием "Новые времена".

Кроме того, после просмотра фильма Эйнштейн вновь был растроган до слёз.

Однако всё это произошло уже после 1936 года и никак не влияет на нынешние трудности, с которыми столкнулась газета.

Пока Колин размышлял, его глаза пробежались по газетным статьям о фильме, а затем быстро переключились на другую тему.

[...На самом деле эти бродяги не голодают, они питаются лучше, чем раньше... В Нью-Йорке бродяга питается десять раз в день].

И тут его внимание привлёк заметный заголовок на газетной полосе.

— Кто осмелился высказать подобные взгляды в наше время? Ох, это Гувер...

В его голове промелькнуло замешательство, но, ч`тко определив источник новости, он тут же всё понял.

Если говорить о Гувере, то его, пожалуй, можно считать самым неудачным президентом в истории США.

Он занял пост президента как раз накануне Великой Депрессии, и недовольство и гнев населения в это время были направлены именно на Гувера. В результате в течение длительного периода имя Гувера стало синонимом слова "бедности".

В период Великой Депрессии самодельные поселения для бедных, построенные из консервных банок, картона и мешков из рогожи, называли "Гуверовскими Виллами". Мешки, которые безработные носили с собой для сбора мусора, называли "Гуверовскими". В некоторых районах обедневшие фермеры прикрепляли передние части ветхих автомобилей к истощенным мулам, называя их "Гуверскими Тележками". Парковые скамейки, покрытые старыми газетами, на которых спали бездомные, назывались "Гуверовскими Одеялами" и т.д.

С исторической точки зрения президентство Гувера можно считать неудачным.

Однако, живя в разгар Великой Депрессии, Колин мог в какой-то мере понять, почему люди той эпохи питали к Гуверу столько обиды и недовольства.

В частности, читая в газете его ответы на вопросы репортёров, Колин не мог не нахмурить брови.

Оторванность Гувера от масс во время Великой Депрессии и неэффективность его политики стали основными причинами его последующего провала на президентских выборах.

— Стойте-ка, может быть, я смогу...

Молча наблюдая за газетной статьей о Гувере, Колин постепенно менял выражение лица.

— Джонни.

Отложив старую газету, Колин тут же позвал своего работника.

— Да, босс!

Услышав своё имя, Джонни, он же Младший Джон, стоявший рядом с наборной машиной, инстинктивно схватил фотоаппарат и откликнулся.

Он торопливо сделал три шага за два и встал перед столом, глядя на сидящего за ним Колина. Он неосознанно сглотнул и нервно спросил: — Чем могу помочь, босс?

Тап-тап-тап...

Руки Старика Джона быстро забегали по клавиатуре перед наборной машиной, а взгляд непроизвольно переместился на стол.

— Надеюсь, ты сможешь помочь...

Порывшись в кармане, он на мгновение извлёк оттуда горсть слегка потёртых монет, которые положил перед Младшим Джоном. Негромко говоря, Колин дал ему несколько указаний.

За столом Младший Джон выслушал приказ Колина, на мгновение озадаченно посмотрел на него, а затем быстро рассовал монеты по карманам. Он пробормотал в ответ.

— Понял, босс. Я сейчас же пойду.

Наблюдая за уходом Младшего Джона из редакции, Старик Джон, сидевший перед наборной машиной, заглянул в глаза с сомнением.

Не успел он высказать свои опасения, как в разговор вмешался Колин, сидевший за столом:
— Старик Джон, ты не знаешь, как связаться с этими газетчиками?

— Газетчики?

Старик Джон моргнул глазами за очками в медной оправе и положил руки на клавиатуру. Он ответил: — Обычно газете не нужно связываться с газетчиками напрямую. Они сами приходят за газетами в день выхода каждой недели.

В ту эпоху отношения между газетчиками и редакцией напоминали отношения производителей и оптовиков.

Газетчики не являлись сотрудниками газеты. Напротив, они должны были покупать пачки газет у курьеров или в самой газетной редакции по цене 70 центов за пачку. Затем они продавали газеты по отдельности прохожим на улице по 2 цента за экземпляр, получая мизерную прибыль для собственного существования.

Это объясняет, почему газетчики были озабочены объёмом продаж газеты "The Messenger".

Если газеты не продавались, они теряли деньги, и некоторым газетчикам приходилось работать до поздней ночи, чтобы заработать на жизнь.

— Есть ли другой способ немедленно познакомиться с этими газетчиками?

Вне дня выхода еженедельной газеты?

Учитывая сложившиеся обстоятельства, Колин не мог представить себе, как можно ждать выходных, чтобы выпустить газету.

— Ну... дайте подумать...

В ответ на вопрос Колина Старик Джон немного поколебался, прежде чем ответить: — Я знаю одного курьера, который может найти этих газетчиков.

Колин кивнул, услышав это.

В этот момент плотно закрытая дверь газетной редакции распахнулась, и Младший Джон вернулся.

"Уже?"

Старик Джон с удивлением посмотрел на Младшего Джона, вернувшегося в редакцию.

С момента его ухода до возвращения прошло всего одиннадцать-двенадцать минут.

— Ты получил его?

На лице Колина не было удивления, а, скорее, спокойное выражение, когда он спросил.

— Да.

Кивнув, Младший Джон поднял в руке фотоаппарат и негромко сказал: — Сделав снимки, я сразу же доставил "пирог" этой семье, как Вы и просили, босс.

Упомянутый молодым Джоном "пирог" не был обычным тортом, привычным для людей будущего.

Это был "пирог из небытия" - специальное блюдо, изобретённое во времена Великой Депрессии, когда традиционные ингредиенты для тортов, такие как молоко, яйца и масло, были в дефиците. Вместо молока использовалась вода, вместо яиц - пекарский порошок, вместо сливочного масла - растительное масло. Смешав эти три ингредиента с мукой, небольшим количеством сахара и различными специями, получали дешёвое блюдо.

С точки зрения вкусовых качеств от такого "пирога" нельзя было ожидать особого аромата.

Его единственное назначение - утоление голода.

Для обнищавших масс, живших во времена Великой Депрессии, утоление голода и так имело первостепенное значение. А вкусно или не вкусно - их просто не волновало.

http://tl.rulate.ru/book/91771/3220425